

Краинский Дмитрий Васильевич

**Материалы к исследованию
истории русских тюрем в
связи с историей учреждения
Общества
поПечатняительного о
тюрьмах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53   **Дмитрий Васильевич К.**
Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей
учреждения Общества по Печатному о тюрьмах / Краинский Дмитрий
Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 140 с.

ISBN 978-5-519-90875-7

ISBN 978-5-519-90875-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть I.

Состояніе тюремныхъ учреждений до введенія въ дѣйствіе учрежденія губерній 1775 года.

1. Реформа Екатерины II и состояніе казенныхъ строеній въ провинціи.
2. Состояніе тюремъ ко времени учрежденія о губерніяхъ.
3. Описаніе стараго Черниговскаго губернскаго острога и типъ остроговъ въ уѣздныхъ городахъ.
4. Исчисленіе времени существованія типа стараго острога.
5. Острогъ, какъ военная крѣпость.
6. Острогъ, какъ тюремное помѣщеніе.
7. Древность русской тюрьмы.
8. Учрежденіе провинціальныхъ тюремъ по уложенію царя Алексѣя Михайловича и организація тюремнаго управленія.
9. Происхожденіе названія „острогъ“.
10. Колодничья изба.

Часть II.

Періодъ тюремнаго строительства.

1. Составленіе смѣтъ и плановъ на устройство новыхъ остроговъ и починку ветхихъ.
2. Переустройство Черниговскаго острога съ замѣною деревянной ограды кирпичною стѣною.
3. Дѣятельность Малороссійскаго генераль-губернатора князя Куракина въ области тюремнаго дѣла.

IV

4. Постройка тюремъ новаго типа.
5. Нормальные чертежи устройства тюремныхъ замковъ, согласно требованіямъ новаго уголовного законодательства.
6. Тюремные замки въ Черниговской губерніи.
7. Сельская тюрьма.

Часть III.

Исторія учрежденія Общества попечительнаго о тюрьмахъ.

1. Историческія условія возникновенія идеи учрежденія Общества.
  2. Значеніе Говарда и Венинга въ учрежденіи Общества попечительнаго о тюрьмахъ въ Россіи.
  3. Утвержденныя Императоромъ Александромъ I правила для попечительнаго о тюрьмахъ Общества.
  4. Дѣятельность Петербургскаго Комитета Общества.
  5. Учрежденіе Комитетовъ въ губернскихъ городахъ.
  6. Учрежденіе Комитетовъ Общества въ уѣздныхъ городахъ.
  7. Упадокъ дѣятельности Общества къ сороковымъ годамъ прошлаго столѣтія.
  8. Система Предсѣдателя Общества графа Бенкендорфа.
  9. Открытіе уѣздныхъ Комитетовъ Общества въ Черниговской губерніи.
  10. Привлеченіе должностныхъ лицъ къ участию въ дѣятельности Общества.
  11. Новая организація Общества по уставу 1851 года.
  12. Учрежденіе Главнаго Тюремнаго Управленія и устраненіе Общества попечительнаго о тюрьмахъ отъ завѣдыванія мѣстами заключенія.
  13. Современное положеніе Общества въ общей системѣ управленія тюрьмами.
  14. Роль Общества въ его историческомъ прошломъ.
-

ЧАСТЬ I.

Состояніе тюремныхъ учреждений до введенія въ дѣйствіе учрежденія губерній 1775 года.

Послѣдовательный ходъ историческаго развитія тюремнаго дѣла въ Черниговской губерніи несомнѣнно представляетъ изъ себя часть общей исторіи тюремныхъ учреждений въ Россіи.

Черниговская губернія въ былыя времена входила въ составъ обширной территоріи Малороссійскаго генераль-губернаторства, состоявшаго изъ Черниговской, Полтавской и Харьковской губерній, а потому прошлое тюремъ этой громадной территоріи южнаго района должно служить вполне опредѣленной картиной состоянія тюремнаго вопроса въ его далекомъ прошломъ.

Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи тюремное дѣло въ Черниговской губерніи стояло въ зависимости отъ общей постановки тюремнаго вопроса въ Россіи, такъ какъ указанія по всѣмъ вопросамъ тюремнаго управленія исходили изъ центра и слѣдовательно развитіе въ общихъ мѣропріятіяхъ могло отличаться на мѣстахъ лишь по времени и формѣ выполненія общихъ назначеній.

Конечно, дальность разстояній мѣстныхъ учреждений отъ центра, самостоятельность на мѣстахъ высшихъ должностныхъ лицъ, а также пережитокъ старины въ глуши отдаленныхъ городовъ, могли создавать своеобразныя формы устройства отдѣльных мѣстъ заключенія, но съ теченіемъ времени и постепенно эти различныя формы приводились въ систему общую для всѣхъ и нынѣ во всѣхъ губерніяхъ существуетъ одинъ общій порядокъ.

Тюрьма, какъ учрежденіе государственное, необходимое для существованія самаго государства въ цѣляхъ защиты общежитія

и охраны правопорядка, естественно находилась всегда въ общей связи съ другими обще-административными учрежденіями и въ своемъ развитіи должна была обусловливаться тѣми историческими моментами государственной жизни, съ которыми связана та или иная постановка карательной системы. Изслѣдованіе исторіи тюрьмы внѣ всякой связи съ другими государственными учрежденіями, врядъ-ли раскрыло бы истинное положеніе дѣла.

Въ исторіи каждаго вопроса, а тѣмъ болѣе въ исторіи государственнаго учрежденія всегда наблюдаются такіе моменты, которые составляютъ эпоху или по крайней мѣрѣ ясно обозначенные періоды, опредѣляющіе ту или иную постановку дѣла и состояніе изслѣдуемаго вопроса. Каждый разъ, когда подъ вліяніемъ историческихъ событій ставился на очередь вопросъ объ общемъ преобразованіи государственной жизни, въ связи съ карательной системой возникалъ вопросъ и тюремнаго преобразованія.

Реформы Петра Великаго вызвали цѣлый рядъ измѣненій въ карательной системѣ и связанной съ ней постановкѣ тюремной жизни. Огромная потребность въ рабочихъ людяхъ для исполненія предпринятыхъ Петромъ въ Россіи портовыхъ сооружений, при отрицательномъ отношеніи правительства къ установившейся въ то время системѣ ссылки, привели къ созданію въ Россіи каторжныхъ работъ.

Почти одновременно цѣлый рядъ причинъ экономическаго и соціальнаго характера побудили правительство принять мѣры къ искорененію развившихся до небывалыхъ размѣровъ въ государствѣ бродяжества, нищенства и праздности среди низшихъ слоевъ населенія. По примѣру Западной Европы Петръ I предполагалъ учредить рабочіе дома для содержанія въ постоянной работѣ людей „непотребнаго житья“. Екатерина II довершила эти начинанія, предписавъ учредить рабочіе и смиренныя дома во всѣхъ губернскихъ городахъ въ вѣдомствѣ приказовъ общественнаго призрѣнія.

Параллельно этимъ начинаніямъ развивалось постепенно и общее тюремное законодательство, но всѣ узаконенія въ этой области носили характеръ отрывочныхъ распоряженій, не создавая реформы или даже коренныхъ преобразованій.

При Екатеринѣ II подъ вліяніемъ общественнаго настроенія въ Западной Европѣ тюремный вопросъ привлекъ особое вниманіе правительства, при чемъ сама Императрица даже пыталась создать систему тюремнаго заключенія, собственноручно написавъ въ 1787 году уставъ о тюрьмахъ, предполагая учредить мѣста заключенія для различныхъ категорій заключенныхъ, но начинанія эти носили болѣе характеръ теоретическій, чѣмъ практический и даже самый уставъ Императрицы остался не осуществленнымъ.

Тѣмъ не менѣе, если Императрицѣ не удалось внести улучшенія въ тюремную жизнь и создать нѣкоторую опредѣленность въ вопросѣ тюремнаго заключенія, то общія реформы ея въ государствѣ силою вещей положили начало періоду коренныхъ преобразованій провинціальныхъ тюремъ на обширномъ пространствѣ всей Русской Имперіи.

Учрежденіе губерній—этотъ историческій памятникъ законодательства Екатерины II, захвативъ всѣ стороны общественной и государственной жизни, поставилъ на очередь и вопросъ тюремнаго переустройства.

Реформы Екатерины II—это историческій моментъ жизни государства, когда старый и самобытный укладъ русской государственной и общественной жизни отходитъ въ область „русской старины“ и государство выстраивается на новыхъ началахъ, послужившихъ основою современнаго государственнаго устройства.

Эпоха реформъ Екатерины II заканчиваетъ существованіе многихъ исторически сложившихся учреждений государственной и общественной жизни. Съ упраздненіемъ прежнихъ мѣстъ и устройствомъ новаго управленія наступаетъ новый періодъ исторической жизни государства, который долженъ служить началомъ при изслѣдованіи исторіи какой бы то ни было стороны общественной жизни русскаго государства.

Въ тюремномъ вопросѣ этотъ моментъ является также границею прошлаго и настоящаго. Реформы Екатерины II застаютъ обветшалую русскую тюрьму такую, какъ создала ее русская старина. „Старый русскій острогъ“, прототипомъ котораго была ста-

ринная русская крѣпость, постепенно прекращаетъ свое существованіе и вмѣсто него возводятся „тюремные замки“.

Обширный матеріалъ, хранящійся въ центральномъ архивѣ Черниговской губерніи, касающійся не только Черниговской губерніи, но и характеризующій положеніе тюремнаго дѣла въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ, даетъ возможность заглянуть въ далекое прошлое и возстановить картину состоянія тюремъ съ самаго начала XVIII вѣка и освѣтитъ постановку тюремнаго вопроса въ первые два періода историческаго развитія тюремнаго дѣла: до преобразованія Екатериною II мѣстныхъ учреждений и послѣ введенія въ 1775 году новыхъ губернскихъ учреждений.

Манифестъ Екатерины II, предшествовавшій учрежденію о губерніяхъ вполне ясно опредѣляетъ состояніе провинціальной жизни наканунѣ реформъ: „Входя вновь во всѣ подробности внутренняго управленія въ Имперіи,— гласитъ манифестъ,— нашли мы, во 1-хъ, что по великой обширности нѣкоторыхъ губерній, округа недостаточно снабжены какъ правительственными, такъ и надобными для управленія людьми, что въ одномъ и томъ же мѣстѣ, гдѣ вѣдомо правленіе губерніи и казенные доходы и счета, обще съ благочиніемъ и полиціей, и сверхъ того еще уголовные и гражданскіе суды отправляются и таковымъ же неудобствамъ тѣхъ же губерній не менѣе подвержены, ибо въ одной воеводской канцеляріи совокуплены находятся дѣла всякаго рода и званія“ ¹⁾.

Вся административная, судебная и финансовая часть принадлежала воеводамъ, а съ 1708 года и губернаторамъ въ тѣхъ округахъ, гдѣ эта должность была учреждена.

Въ мѣстномъ управленіи господствовалъ приказный характеръ съ широкими полномочіями полицейской власти. Задачи полиціи въ то время были опредѣлены столь широко, что ими исчерпывалось почти все правленіе, подъ которымъ разумѣлись судъ, управленіе и благоустройство, взятые вмѣстѣ.

Законодательство не различало правленія и полицію въ современномъ значеніи этого слова, считая послѣднюю за часть

---

¹⁾ П. С. З, 1775 г. ст. 14392.

первой, а потому и не разграниченныхъ. На мѣстахъ дѣйствовали агенты центрального правительства, которые въ большей части не имѣли прочной связи съ тѣмъ населеніемъ, среди котораго дѣйствовали, и провинція, переживая исторически сложившійся характеръ мѣстнаго самоуправленія, жила въ своей повседневной жизни самостоятельною, самобытною жизнью, съ трудомъ воспринимая новыя учрежденія, перенесенныя Петромъ Великимъ съ запада и часто измѣняемыя и упраздняемыя въ зависимости отъ взглядовъ высшаго правительства.

При общей неурядицѣ и отсутствіи правильной организаціи въ провинціи царствовалъ хаотическій безпорядокъ и произволь административныхъ властей, стоявшихъ въ зависимости лишь отъ центральныхъ коллегій и Сената.

Подчиняясь велѣніямъ мѣстныхъ властей, провинція устраивала необходимыя для государства учрежденія, отводя помѣщенія для нихъ въ старыхъ строеніяхъ городскихъ крѣпостей, гдѣ сохранились таковыя или приспособляя строенія упраздненныхъ повѣтовыхъ земскихъ судовъ и сотенныхъ канцелярій, носившихъ громкое названіе „присутственныхъ мѣстъ“.

Учрежденіемъ о губерніяхъ введено новое раздѣленіе на губерніи съ перераспредѣленіемъ территоріи уѣздовъ. Во главѣ управленія губерніями оставлены губернаторы съ подчиненіемъ ихъ главнокомандующимъ или генералъ-губернаторамъ, какъ Государевымъ намѣстникамъ, при общемъ для каждой губерніи установленіи губернскаго правленія, какъ высшаго коллегіальнаго управленія административною частью въ губерніи.

Реформа губерніи разграничила прежде всего судебную и административную сферы съ выдѣленіемъ дѣлъ казеннаго интереса или финансовыхъ и дѣлъ благоустройства и общей полиціи. Такими учрежденіями были, для судебныхъ дѣлъ,—палаты уголовныхъ и гражданскихъ судовъ, а въ уѣздахъ—уѣздные судьи, для финансовыхъ—казенныя палаты, а на мѣстахъ казначейства, для дѣлъ по благоустройству—приказы общественного призрѣнія.

Важнѣйшимъ полицейскимъ органомъ былъ нижній земскій судъ, вѣдавшій всю уѣздную полицію и состоявшій изъ капитана-исправника и двухъ или трехъ выборныхъ засѣдателей.

Городничій, какъ начальникъ городской полиціи, пользовался одинаковыми съ исправникомъ прваами, но распространялъ свою власть только въ предѣлахъ городскихъ населеній ¹⁾.

Учрежденіе губерній вышло въ двухъ частяхъ. Первая часть, содержащая въ себѣ всѣ губернскія и уѣздныя учрежденія, вышла въ 1775 году, а вторая, опредѣляющая формальныя отношенія мѣстныхъ властей и положеніе судебныхъ установленій — въ 1780 году.

Новыя учрежденія проводились въ жизнь постепенно. Сначала реформа коснулась большихъ центровъ и главныхъ губернскихъ учреждений казенныхъ палатъ и губернскихъ правленій, а затѣмъ преобразованія пошли дальше вглубь уѣздныхъ городовъ и провинцій.

Вмѣстѣ съ перемѣщеніемъ, расширеніемъ и открытіемъ новыхъ административныхъ пунктовъ, съ присоединеніемъ къ нимъ населенныхъ мѣстностей, представлявшихъ ранѣе, хотя и мелкія, но самостоятельныя административныя единицы, жизнь уѣздныхъ городовъ сильно оживилась. Въ новыя учрежденія стали направляться дѣла всякаго рода и содержанія, привлекая мѣстное населеніе въ эти новыя пункты для рѣшенія всякаго рода дѣлъ. Мѣстами уже существовали такъ называемыя „присутственныя мѣста“, состоявшія изъ казенныхъ строеній, въ которыхъ помѣщались раньше упраздненныя учрежденія; въ другихъ пунктахъ такихъ строеній не было вовсе, а въ большей части казенныя зданія были въ весьма плачевномъ состояніи, до крайности тѣсныя и пришедшія въ полную ветхость.

Между тѣмъ въ каждомъ уѣздномъ городѣ надлежало открыть: уѣздный полицейскій органъ — нижній земскій судъ, вѣдавшій всею уѣздною полицією, городническое управленіе и казначейство тамъ, гдѣ его не было.

Въ большинствѣ уѣздныхъ городовъ Черниговской и Полтавской губерній учрежденія эти были введены въ періодъ вре-

---

¹⁾ Очеркъ науки полицейскаго права И. Т. Тарасова § 14 и государ. право Н. О. Куплевааскаго т. II «мѣстныя учрежденія».

мени съ 1781 по 1797 г.г., когда закончилась формальная передача дѣлъ этимъ новымъ учрежденіямъ ¹⁾.

Испытывая большія затрудненія въ размѣщеніи введенныхъ по новому учрежденію присутственныхъ мѣстъ, представители административной власти на мѣстахъ—городничіе—представляли въ казенную палату весьма неутѣшительныя свѣдѣнія, требуя ассигнованія денегъ на исправленіе ветхихъ строеній, на устройство новыхъ или хотя бы на наемъ помѣщеній въ частныхъ домахъ.

Губернскія власти въ свою очередь возбуждали вопросъ о построеніи и починкѣ казенныхъ зданій передъ центральнымъ управленіемъ. Заваленный массою такихъ представленій и изыскивая средства къ удовлетворенію мѣстныхъ нуждъ, Правительствующій Сенатъ указомъ, послѣдовавшимъ въ 1791 году, строжайше подтвердилъ городничимъ и нижнимъ земскимъ судамъ наблюдать за состоящими въ вѣдомствѣ ихъ городахъ и уѣздахъ присутственными строеніями „и какъ только въ которомъ малѣйшее поврежденіе потребуетъ починки, то не упуская времени, учиня смѣту, представлять въ казенную палату, не допуская отнюдь дальнѣйшихъ ветхостей подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности“.

Распоряженіе это вызвало наплывъ въ казенную палату свѣдѣній, ярко обрисовывающихъ убогое состояніе присутственныхъ мѣстъ въ провинціи.

Оказалось, что ко времени учрежденія о губерніяхъ всѣ бывшія въ уѣздныхъ городахъ казенныя строенія пришли въ полную ветхость. Всѣ донесенія по характеру своему аналогичны, поэтому не безъинтересно привести нѣкоторыя изъ нихъ, наиболѣе обстоятельно изображающія положеніе дѣла. Гадячскій, Полтавской губерніи, городничій коллежскій ассесоръ Грановскій 11 сентября 1797 года пишетъ въ Малороссійскую Казенную Палату ²⁾. „Прошлыхъ 1795 и 1796 годовъ іюля отъ 18 и октября отъ 19 чиселъ я, исполняя законоположеніе по Всевысочайшихъ

---

¹⁾ Архивныя дѣла Черниговской губернской строительной и дорожной комиссіи 1781—1797 годовъ.

²⁾ Арх. дѣло № 28—1797 г. Черниговск. строит. и дорожн. комиссіи стр. 8.

учрежденій статьею 276 въ должность мнѣ предписанное, въ Черниговскую казенную палату рапортами представлялъ, что казенныя строенія присутственныхъ Гадячскихъ мѣстъ отъ пришедшихъ время отъ времени ветхости требуютъ починки и исправленія и что на всѣхъ корпусахъ присутственныхъ здѣшнихъ мѣстъ крыши по давнему ихъ строенію обветшали, въ иныхъ же мѣстахъ согнили, также рундуки, присѣбы, подвалины и внутренніе въ строеніяхъ тѣхъ полы и печи требуютъ еновь своего исправленія, да и сихъ казенныхъ присутственныхъ мѣстъ господа присутствующіе присылаемыми ко мнѣ сообщеніями знать даютъ, что въ оныхъ мѣстахъ отъ дождей бываетъ великая течь, такъ что и содержащихся текущихъ казенныхъ дѣлъ хранить, равно самимъ присутствующимъ, секретарямъ и канцелярскимъ служителямъ отпращивать оныя подѣль часъ бываемыхъ дождей негдѣ, отчего де и въ отправленіи должности каждаго дѣлается остановка, въ разсужденіи чего требовали о семъ по должности моей о починкѣ тѣхъ мѣстъ; такъ равно какъ и о находящейся близъ оныхъ казенной архивѣ (которая гораздо прежде, нежели присутственные мѣста построена и которая до крайности пришла въ ветхость, коей стѣны держатся отъ однихъ только приставленныхъ и прибытыхъ къ нимъ вокругъ столбиковъ, гдѣ хранишіяся въ оной прежнія письменныя дѣла отъ бываемой течи верхніе совсѣмъ почти согнили) имѣть попеченіе. Потому же и я вышедодолженными моими представленіями просилъ казенной палаты, что не соблаговолено ли будетъ отъ оной кому слѣдуетъ о починкѣ и исправленіи на казенныхъ присутственныхъ мѣстахъ и архивѣ всѣхъ наружныхъ и внутреннихъ ветхостей предписать смѣту учинить и сохранить оныя черезъ скорую починку и исправленіе вновь что надобно, отъ конечной порчи и согнилія. Но на сіи мои представленія я никакой резолюціи не имѣю. А какъ строенія казенныя сверхъ описанія прежняго и болѣе пришли въ ветхость такъ что во многихъ мѣстахъ уже крыши провалились, потолки погнили, равно и фундаментъ столбъ повыгнивалъ, что не только корпусъ поддерживать отъ паденія, но и дыры подѣлами подѣлались такъ, что уже и защиты отъ стужи вовсе нѣтъ, а изъ сего ясно видно, каково внутри покоевъ во время дождей